

Араева Людмила Алексеевна, Максакова Екатерина Евгеньевна

ФРЕЙМ "ДУША" В АСПЕКТЕ ЛАКУНАРНОСТИ

Телеутский язык – исчезающий язык одного из малочисленных коренных народов Сибири, который в настоящее время используется только в быту. В силу того, что телеуты в XIX веке сменили шаманизм на христианство, многое из религиозных представлений этого народа ушло в небытие. Тем не менее, отдельные реликты остались. Исследование посвящено выявлению лакун, связанных с представлением о душе, в долговременной памяти телеутов. Анализ языкового материала показал, что в прототипичных для обыденного сознания ситуациях реализуется сложная сеть парадигматических связей, которая распадается с изменением жизненного уклада народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Вердербер Р. Психология общения. Тайны эффективного взаимодействия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 416 с.
2. Лапшова О. А. Психологическое содержание текста и его оценивание методами интент-анализа и психосемантики: автореферат дисс. ... канд. псих. наук. М.: Институт психологии РАН, 2001. 24 с.
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд-е 3-е. / под общим руководством Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1298 с.
4. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 232 с.
5. Сафина Р. А., Шарипова А. В. Стратегии сохранения власти в немецком политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-177.
6. <http://www.bellona.ru/enwl/Archive/1332747385.42/1333101525.69> (дата обращения: 18.11.2013).
7. <http://www.charter97.org/bel/news/2004/06/18/pesniary> (дата обращения: 18.11.2013).
8. <http://www.domodedovo-city.ru/forum/domodedovo/building-housing-issues/3761.html> (дата обращения: 18.11.2013).
9. <http://www.foru.ru/slovo.27831.1.html> (дата обращения: 18.11.2013).
10. <http://www.memo.ru/2010/03/03/portraits.htm> (дата обращения: 18.11.2013).
11. http://www.navinu.by/rubrics/society/2010/12/23/ic_articles_116_171785/
12. <http://www.online812.ru/2010/12/17/005/> (дата обращения: 18.11.2013).
13. <http://os.colta.ru/society/russia/details/18543/> (дата обращения: 18.11.2013).
14. <http://plushkin-shar.livejournal.com/55073.html> (дата обращения: 18.11.2013).
15. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=114750> (дата обращения: 18.11.2013).
16. http://www.snob.ru/profile/9599/blog/17126#comment_100024 (дата обращения: 18.11.2013).
17. <http://www.snt-r.ru/forum/1/sub3/?id=10> (дата обращения: 18.11.2013).
18. <http://regnum.ru/news/612478.html#ixzz210y6FQHA> (дата обращения: 18.11.2013).
19. <http://www.zavtra.ru/content/view/2001-08-2882/> (дата обращения: 18.11.2013).

**STRATEGY OF CONVINCING SPEECH IN EPISTOLARY TEXTS
(BY MATERIALS OF LETTERS OF PROTECTION)**

Andreeva Ol'ga Nikolaevna

*I. I. Polzunov Altai State Technical University
olga464@list.ru*

The strategy of convincing is researched as a way of influence on addressee in epistolary texts. The open letters, called in mass media «letters of protection», are used as the material of research. The article considers different tactics of convincing speech, its use in composition parts of letters. The comparison of psychological and linguistic approaches with the question about the strategies and tactics of speech influence is conducted. The article concludes about the factors influencing on effectiveness of communication.

Key words and phrases: letter of protection; convincing; speech strategies and tactics; communication psychology.

УДК 811.512'1

Филологические науки

Телеутский язык – исчезающий язык одного из малочисленных коренных народов Сибири, который в настоящее время используется только в быту. В силу того, что телеуты в XIX веке сменили шаманизм на христианство, многое из религиозных представлений этого народа ушло в небытие. Тем не менее, отдельные реликты остались. Исследование посвящено выявлению лакун, связанных с представлением о душе, в долговременной памяти телеутов. Анализ языкового материала показал, что в прототипичных для обыденного сознания ситуациях реализуется сложная сеть парадигматических связей, которая распадается с изменением жизненного уклада народа.

Ключевые слова и фразы: телеутский язык; фрейм «душа человека»; лакунарность; категоризация; шаманизм.

Араева Людмила Алексеевна, д. филол. наук, профессор

Максакова Екатерина Евгеньевна

Кемеровский государственный университет

araeva@list.ru; e-maksakova@yandex.ru

ФРЕЙМ «ДУША» В АСПЕКТЕ ЛАКУНАРНОСТИ[©]

Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 13-14-42004/12.

Телеутский язык является языком исконного народа Сибири. С одной стороны, это язык малочисленного народа, исчезающий язык. С другой, как показывают беседы с телеутами в полевых условиях, в настоящее

время население стремится к тому, чтобы сохранить употребление языка в быту. Кроме того, в начальной школе ведется преподавание телеутского языка. Издаются телеутско-русские и русско-телеутские словари, учебники по телеутскому языку представителями телеутской народности. Тем не менее, принятие христианства, жизнь в окружении русского населения обусловили забвение многих религиозных представлений, которые были у телеутов в эпоху шаманизма.

В данной статье выявляется, какие из слов, связанных с представлением о душе человека, животных и растений, вышли из долговременной памяти телеутов. Материалом анализа послужили данные полевых исследований, проводимых на протяжении 3-х лет (2011, 2012, 2013 гг.), материалов телеутско-русского русско-телеутского словарей, а также книг, в которых представлены описания истории, культуры, языка телеутов [1; 9; 10; 11].

Становление взглядов на мир у телеутского народа прошло долгий путь развития (см. об этом в: [3; 4; 6; 7; 8; 9]).

Религиозные взгляды телеутов складывались под влиянием христианства, мусульманства, но основную роль в формировании веры сыграл шаманизм, который сохраняет свое влияние на мировидение народа до сих пор.

Во фрейме «душа человека» выделяются семь ядерных частей, связанных с названиями разных свойств души человека – *кут*, *жула*, *тын*, *үзүт*, *сүндә*, *сүр*, *жал-салкын*. Для каждого наименования характерно свое значение и ситуация употребления. Каждое из слов является конкретизированным выражением родового понятия «душа», а все вместе они представляют своеобразный путь становления души человека от идеальной, нематериальной субстанции, которая постепенно приобретает форму в виде тела человека, животного или растения, а затем снова переходит в идеальное составляющее того или иного субъекта. Таким образом, данная языковая группа представляет собой сложную системную организацию, образуя синонимичные, антонимичные и полисемичные связи.

Перечисленные свойства души образуют синонимичные значения, ведь в понимании телеутского народа это номинации одного и того же понятия «душа», которое способно приобретать различные оттенки в значении при смене условий существования. Рассмотреть каждое свойство души как особое представление в сознании телеутов о мире можно посредством описания каждой лексемы тематической группы. При этом следует отметить, что отдельные понятия в сознании телеутов синкретичны. Проанализируем каждое свойство души в отдельности.

Кут (о человеке) – 1. зародыш, от которого начинается бытие человека; 2. сила, поддерживающая бытие человека; 3. двойник, который может отделяться от человека, жить вне его тела и снова возвращаться к человеку.

Данные значения получены путем анализа источников, содержащих информацию о камлании шаманов, а также материалов исследователей-этнографов, занимавшихся изучением быта телеутского народа.

Располагая лексико-семантические варианты многозначного слова в определенной последовательности, мы руководствуемся представлениями о возникновении и развитии жизни в сознании телеутов. В данной парадигме значений четко прослеживается внутрисловная метонимичная цепочечная связь их образования и перетекания одного в другое. Знания, вложенные в каждое отдельное значение, основываются на народных представлениях о зарождении и развитии жизни. В формировании подобных представлений о душе доминирующая роль отводится фигуре шамана и шаманизму как главенствующей религии телеутов.

Кут, попадая в утробу матери, находит свое материальное воплощение в виде *кызыл курт* (красный червь) – зародыш, который в дальнейшем переходит в обычный плод человека. Первое значение отражает нематериальную сущность объекта, которая впоследствии находит свое воплощение в конкретном материальном предмете. В этом случае слово *кут* синонимично *кызыл курт*.

Второе значение слова *кут* представляет следующий этап его земной жизни. Когда плод становится человеком, *кут* обретает значение силы, которая поддерживает жизнь человека. *Кут*, давший начало жизни человеку, остается с ним и продолжает расти. В сознании телеутов *кут* очень ценился и сравнивался с золотом с конскую голову и с серебром с овечью голову.

Понимание *кута* как двойника человека характерно для разговорной речи телеутов. Он может отделяться и жить отдельно от человека, а затем снова сообщаться ему. На этом этапе данное свойство души приобретает в сознании языкового носителя синонимическое понятие – *жула*. В сознании телеутов происходит метаморфоза. *Кут*, приобретая другие свойства, понимается уже как *жула*. При этом *жула* – отделившаяся душа человека, имеющего какую-либо болезнь или напуганного кем-то. Душа сохраняет такое название до тех пор, пока *кам* (шаман) не вернет ее обратно в тело человека. На данном этапе *кут* и *жула* являются названием одного и того же, но характеризующегося разными свойствами и признаками. Подобное разграничение и одновременно соединение понятий являются характерной особенностью мышления телеутского народа, выраженного в языке.

Выделяется еще одна особенность *жула*. Во время ловли *жула* можно повредить душу человека. При этом страдает не только духовная, но и телесная оболочка. Наблюдается единство, неразрывная связь духовного и телесного в сознании телеутов.

Таким образом, *кут* (в переводе дословно «зародыш») обозначает душу на разных этапах ее развития. Каждое значение является центральным на определенной стадии существования человека.

Кроме человека, *кут* имеют животные и растения. *Кут* животного понимается как зародыш, от которого начинается бытие, и как жизненная сила, поддерживающая его дальнейшее существование. Как видим, для телеутского сознания характерен анимизм. Следует также обратить внимание и на то, что *кут* человека и животного имеет одинаковые свойства.

Кут растения понимается как зародыш. Иных значений у данного слова относительно растений не обнаружено. Если летом хороший урожай, телеуты говорят – *ыжык ёлбң чоптың кудын бәрди* – *ыжык* послал на траву *кут*.

Следует отметить, что *кут* оказывается актуальным для описания человека; когда речь идет о растениях и животных, значения «сила» и «двойник» утрачиваются.

В настоящее время, как показали беседы с носителями языка, в памяти народа сохранилось лишь понятие «*жула*» души человека. Телеуты не приписывают особых свойств душе. Сохранилось лишь воспоминание о том, что душа может покинуть тело, и тогда человек заболевает. В этом случае необходимо провести обряды с призывом души вернуться в тело.

Лишь некоторые информанты вспоминают слово «*кут*», но не могут назвать отличия между *жула* и *кут*, говоря, что это просто названия души.

Тын есть свойство души, присущее человеку, скоту, зверям, птицам, гадам, траве и лесу. В телеутском языке мы находим следующее обозначение всего вышеперечисленного: *жүжүрәр ајақта, учар канатту, ар тынар тынду* – ходящие – на ногах, летающие – на крыльях: все – дышащие – с душой [1, с. 256]. При этом только *тын* человека многозначно.

Тын – 1. способность души дышать (эту способность не имеют камни); 2. жизнь, которая, по выражению телеутов, может порваться (*тының үзүлзін* – жизнь твоя пусть порвется (говорят в плохом расположении духа)); 3. душа, которая за злые дела после смерти человека подвергается мучению.

То есть в пределах рассматриваемого многозначного слова основным является такое качество души, как дыхание, которое можно прервать, а в загробном мире душа, оторванная от тела и лишенная возможности дышать, за злые деяния может быть подвержена мучениям.

При этом дыхание и душа имеют один и тот же корень – *тын*, что свидетельствует о неразрывности понятий. Как показывают проведенные беседы с телеутами, на современном этапе функционирования телеутского языка слово *тын* сохранило только значение «душа» и «дыхание». В долговременной памяти телеутов не сохранен дополнительный оттенок значения: «...которая за злые дела по смерти человека подвергается мучению». Также жители с. Беково (информанты старше 60 лет) отмечают, что ядерным становится значение «душа» (это отмечают все опрошенные), второе значение «дыхание» является менее употребительным.

В телеутском языке есть понятие, антонимичное второму значению свойства *тын* – *жал-салкын*. Оно означает свойство души, которой обладают добродетельные люди. Однако телеуты с. Беково эти свойства не противопоставляют.

Особое свойство души имеет шаман. *Тын-бура* – камская душа, его эмоциональная сила, которая делает шамана способным совершать служение или иметь интимную связь с духами. При камлании *тын-бура* входит в кама, а потом удаляется. Каждый шаман особенно предупредительно относится к своему *тын-бура*. На этом основании после завершения обряда он усыляет своего *тын-бура* в скрытое место.

Тын-бура, как и такое сочетание, как *кызыл курт*, образуют единицы, выражающие национально-культурные особенности языка.

В настоящее время телеуты не узнают лексему *тын-бура*. В памяти сохранилось лишь деление шаманов на черных и белых – *қара қам* и *ақ қам*. Узнать, какой шаман черный, а какой белый, можно только по результатам их камлания. Информанты не помнят ничего об особой душе шамана, но говорят о том, что шамана узнавали по наличию у него лишней кости. Однако не сохранилось название этой кости. В с. Беково мы познакомились с Марией Павловной Колчегосевой, которая называет себя подшаманкой. Подшаманкой ее называют и жители с. Беково. Она родилась с лишней костью, но быть шаманом не захотела, поэтому провела специальный обряд в бане. По ее словам, у шаманов рождаются больные дети. Последний шаман в Беково был в 30-е годы XX века. В случае необходимости телеуты обращались к алтайским шаманам.

По отношению к животным и птицам *тын*: 1. физиологический процесс дыхания; 2. жизнь; 3. душа, не подвергающаяся наказанию.

То есть для представителей животного мира, как и для человека, важен процесс дыхания, дающий жизнь. После смерти душа животных, птиц не подвергается в отличие от человека наказанию.

Для растений *тын* определяется как способность расти. Когда выпадает дождь и зеленеет трава, посеы и лес, телеуты говорят – траве, хлебу рост пришел (*ёлбңнің аштың кірді*). В других случаях они думают, что растения дышат и имеют способность испытывать боль. По поверью старых людей, у растений нет *тын* – как души, со смертью исчезающей. Жизнь растения бессмертна и непрерывна, потому что корень отсеется в земле, и растение вечно может поддерживать свое бытие.

В настоящее время в памяти носителей языка по-прежнему сохраняется лексема *тын* со значением «душа» и «дыхание». Как поясняют носители языка, душа и дыхание связаны: душа легкая, как дыхание. На вопрос, есть ли душа у растений и животных, информанты отвечают положительно, но не связывают душу растений и животных с лексемой *тын*.

Сүр на русский язык можно перевести как образ, облик предмета. Портрет, фотографическую карточку, рисунки на бубне телеуты называют *сүр*.

Сүр скота отделяется в момент смерти и переселяется в загробную жизнь. *Сүр* скота имеет большое значение при камских жертвоприношениях: именно он, а не мясо животного. Но шаман-телеут признает в животном два начала – духовное и телесное, поэтому духу необходимо и то, и другое. На этом основании телеуты животное не режут, а дышат, чтобы *сүр* не вышел из тела.

Сур человека, как и *сур* животного, отделяется от своего объекта, но только при жизни, а не в момент смерти. *Сур* начинает жить вне человека и является как бы его смертной тенью. Человеческий *сур* живет в пространстве и выходит только в ночное время.

Ўзүт – посмертное существо, присущее только человеку. В нем олицетворяется дух умершего, который, по поверью, может являться родственникам после своего погребения.

Ўзүт ‘а телеуты представляют в виде ветра или воздуха и в виде человека. *Ўзүт* обладает способностью захватывать с собой *жула* какого-либо родственника. На этом основании в день поминок *кам* тщательно контролирует возможные хищнические проделки *ўзүт* ‘а.

В сознании телеутов *ўзүт* – дух покойника – постепенно забывается, как и сам человек. В результате исчезает и его вредное влияние.

Ўзүт и *сур* сохранились в памяти носителей, однако данные лексемы не являются прототипичными для сознания телеутов. В ходе бесед было установлено, что данные лексемы узнаются информантами, но уточнить их значение, назвать отличия от других свойств души они не могут.

Сүнә – душа человека, которая в момент смерти выходит из человека и остается в доме умершего до погребения. Благодаря этому свойству, покойник продолжает слышать и видеть все, что происходит вокруг. На этом основании, оплакивая покойника, стараются сказать что-то приятное для умершего.

Јал-салкын – свойство души, характерное для добродетельного человека. Буквально оно переводится как легкий ветерок. Добродетельные люди обращаются в существа – как воздух – и живут в другом мире. Это их рай. Там муж и жена снова сходятся друг с другом и ведут обычное хозяйство, какое вели на земле.

Јал-салкын и *сүнә* – два свойства души, ушедшие из памяти телеутов. Они не узнаются носителями и не определяются как свойства души человека.

В процессе анализа полученного материала было установлено, что за последние десятилетия из активного обращения данный фрейм практически вышел. Можно сделать вывод о том, что вследствие обращения в новую веру (христианство) телеуты отошли от шаманизма, сохранив лишь отдельные обряды и названия души человека. При этом из памяти стерлись свойства души, ушли в прошлое расширенные значения понятий, сохранились лишь прототипичные единицы, такие как *тын*, которое осознается как старшим поколением, так и носителями среднего возраста. Младшее поколение не сохранило в памяти представлений о душе человека.

Следует отметить, что многозначное слово являет собой естественную категоризацию мира, структурированную ассоциативными связями лексико-семантических вариантов [2, с. 206], что наглядно представлено в границах рассмотренных многозначных слов. Многозначное слово, являя ментально-языковую категорию, построенную по принципу естественных категорий, обоснованных Л. Витгенштейном (определение естественной категории мира см. в [Цит. по: 5]), представляет собой средство сохранения ассоциативных связей, которые расширяются, приумножаются, если есть для этого духовная подпитка, формирующая картину мира. Многозначное слово распадается, когда этой подпитки нет: происходит разрыв ассоциаций, разрушается их связь. В результате остаются наиболее общие значения. Многозначное слово – одна из составляющих анализируемого фрейма, слова которого взаимосвязаны между собой по родовидовому соотношению. Остается в долговременной памяти родовое, обобщенное слово. В результате размываются синонимичные и антонимичные связи, которые проявлялись на уровне конкретных, видовых значений. В памяти носителей телеутского языка остались ядерные лексико-семантические варианты. В этих значениях свернулись многие свойства души, значимые в период шаманизма. Несомненно, если телеут приезжает на Алтай, где сохранились шаманы, он проникнется теми ассоциативными связями, которые сохранились у щорцев.

Таким образом, религиозное сознание телеута крепко связано с именами умерших кровных родственников – камов, камок, а также эмегендеров и энекелеров – лиц некамского происхождения. Телеут еще живет родовой системой. Эту систему он не изменил и по отношению к своим предкам; поэтому каждый род чтит своих кровных предков. Телеуты помнят и чтят свой род, хранят куколки-обереги (эмегендеры), однако духовная жизнь, связанная с шаманизмом, находится на периферии сознания современных телеутов.

На сегодняшний день телеутский язык используется лишь в быту. Стремительно сокращается численность носителей языка. Язык считается умирающим. Сохранение и описание телеутского языка в настоящее время является одной из актуальных задач.

Список литературы

1. Анохин А. В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сборник музея антропологии и этнографии М., 1974. Т. VIII. С. 253-269.
2. Араева Л. А. Многозначное производное слово как результат когнитивно-дискурсивной деятельности человека в деривационном пространстве языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири. Томск, 2007. № 13. С. 205-210.
3. Араева Л. А., Максакова Е. Е. «Душа человека» в представлении телеутов // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сб. научных статей. Красноярск, 2010. Вып. 10 / отв. и научный ред. проф. Б. Я. Шарифуллин; Сибирский федеральный университет. С. 7-11.
4. Араева Л. А., Максакова Е. Е. Лексика языка телеутов в аспекте фреймово-пропозиционального моделирования // Образование, наука, инновации вклад молодых исследователей: материалы III (XXXV) Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Кемерово: КемГУ, 2008. Т. 2. Вып. 9. С. 134-140.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

6. **Максакова Е. Е.** Языковая группа «душа человека» в телеутском языке // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы IV Международной научно-практической / Кемеровский госуниверситет. Кемерово: ООО «ИНТ», 2009. Т. 1. Вып. 10. С. 109-115.
7. **Потапов А. П.** Алтайский шаманизм. Л., 1991. С. 149-154.
8. **Проскурина А. В.** Пропозиционально-семантическая организация телеутского языка (на материале наименований пищи, продуктов питания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 141-143.
9. **Рюмина-Сыркашева Л. Т.** Телеутско-русский словарь. Кемерово, 1995. 117 с.
10. **Рюмина-Сыркашева Л. Т., Рюмина Н. М.** Русско-телеутский словарь. Кемерово, 2002. 119 с.
11. **Функ Д. А.** Бачатские телеуты. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1991. С. 11-21.

“SOUL” FRAME IN ASPECT OF LACUNARITY

Araeva Lyudmila Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Maksakova Ekaterina Evgen'evna
Kemerovo State University
araeva@list.ru; e-maksakova@yandex.ru

The Teleut language is the disappearing language of one of the Siberian smaller native peoples that is now used only in everyday life. As in the XIXth century the Teleuts replaced shamanism with Christianity many religious ideas of this people were relegated to oblivion. But some relic remained. The research is devoted to revealing the lacunas connected with the ideas about soul in the Teleuts' long-term memory. The analysis of language material showed that paradigmatic connections complex net, which comes apart with changing people's way of life, is realized in situations that are prototypal for ordinary consciousness.

Key words and phrases: Teleut language; frame –soul of man”; lacunarity; categorization; shamanism.

УДК 81'373.611

Филологические науки

В статье рассматривается оценочный потенциал деноминативных глаголов и сложных существительных. В качестве концептуальной основы формирования значений данных единиц определяется концептуальная деривация – мыслительный процесс, обеспечивающий формирование нового смысла как следствия определенного способа интерпретации уже вербализованного знания. Показывается, что оценочный аспект значения производных слов формируется с помощью когнитивных механизмов метафоры и метонимии.

Ключевые слова и фразы: оценочный аспект значения; деноминативные глаголы; сложные существительные; концептуальная деривация; концептуальная метафора; метонимия.

Бабина Людмила Владимировна, д. филол.н., профессор
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
ludmila-babina@yandex.ru

К ИССЛЕДОВАНИЮ ОЦЕНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ[©]

*Исследование выполнено в рамках государственного задания
Министерства образования и науки РФ, проект № 6.2772.2011.*

Человеку, пропускающему все через свои чувства и эмоции, свойственно воспринимать окружающий его объективный мир с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п. (Е. М. Вольф) [4], что находит отражение в семантике языковых единиц. Исследованию оценочного потенциала языковых единиц посвящено немало работ [1; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 11], но, несмотря на это, интерес к данной проблематике не ослабевает.

В рамках данной статьи производные слова, обладающие огромным оценочным потенциалом, будут рассмотрены с позиции когнитивной парадигмы, в рамках которой язык рассматривается как средство репрезентации ментальных процессов, направленных на получение и обработку, хранение и использование, организацию и накопление структур знания.

Производные слова объективируют новые знания, возникающие на основе уже существующих знаний в концептуальной системе человека. Можно предположить, что формирование этих знаний осуществляется в ходе такого мыслительного процесса, как концептуальная деривация, которая обеспечивает формирование нового смысла (концепта) в результате определенного способа интерпретации уже вербализованного знания [2]. При этом задействуется ряд познавательных процессов, поскольку вторичная концептуализация зачастую происходит одновременно с вторичной категоризацией. Формирующаяся концептуальная